

Людмила Марчук

Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко

ул. Ивана Огиенко, 61, г. Каменец-Подольский

Хмельницкая область, Украина, 32300

Тел.: +380 677633266

E-mail: lyudmyla_marchuk@mail.ru

Научные интересы: язык художественной литературы, когнитивная лингвистика, дискурс

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ГРИГОРИЯ БИЛОУСА КАК ОДНОГО ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ ОБРАЗА ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ

Украинские лингвисты уделяют много внимания исследованию идиостиля мастеров художественного слова. Этой теме посвящены труды С. Быбык, И. Билодида, В. Ващенко, С. Ермоленко, В. Калашиника, Т. Космеды, А. Мойсиенка, Н. Пилинского, А. Потебни, В. Русановского, Н. Сологуб, Л. Ставицкой, В. Статеевой, Г. Сюты, В. Чабаненка, И. Чередниченка и др.

В этом аспекте важная роль в становлении художественного, публицистического, эпистолярного стилей современного украинского литературного языка принадлежит известному писателю Григорию Билоусу. Нам известны его поэзии, драматические поэмы, роман «Рудоман», собрание писем «Слова, слова, спасіте наші душі...». В мозаическом разнообразии писем четко прослеживается главный сюжетный стержень: ежечасное движение личности от первого осознания своего пребывания в этом мире – к таинственности слова, к неосознанным его глубинам. Кроме писем, Григорий Билоус известен как певец Григория Сковороды, символ творчества которого красной нитью проходит сквозь все произведения Григория Павловича.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индивидуальный стиль, художественный, публицистический, эпистолярный стиль, ассоциативное мышление.

П.А. Селигей предложил ценностное отношение к языку как со стороны отдельного человека, так и всего общества обозначать термином *языковое сознание* (ЯС) (Селигей 2009, 2010). Исследователь отмечает, что это понятие охватывает взгляды, представления, чувства, языковые оценки, а также мотивы речевого поведения. В этом направлении нам импонируют слова Григория Билоуса в послесловии к драматической поэме «Зажи свою звезду», где размышления об авторской вербализации образа философа Сковороды объединены с определенными представлениями читателей. Автор описывает свою работу над сценой устрашения груши

(народные традиции, когда пугали грушу, чтобы она щедро и обильно родила), в поэме строфа выглядит так:

... Ото отак ми грушу ту «лякали».

Побіля неї дух наш одговів.

Лежали, як вигинисті лекала,

довколишні замети снігові...

Далее размышления поэта подтверждают точность подбора поэтической лексики: *«И действительно, разве неточен и незримый образ изгибных заносов, похожих на гигантские лекала – инструмент для вычерчивания сложных геометрических фигур? Это перебрасывает мостик к воспитательному процессу, где по определенным моральным образцам, по своеобразным духовным лекалам вырисовывается, творится человеческая личность»* (Билоус 2004, с. 40).

П. А. Селигей выделяет разные уровни развитости ЯС: нулевой, носители не замечают язык, не обращают на него внимание; низкий – не усматривают в языке никакой ценности; средний – речь становится предметом размышлений, обобщений, оценок, однако могут противопоставлять свой язык другим языкам; высокий уровень ЯС представляет человека – зрелую языковую личность, с активным отношением к языку. *«Ее лингвистические знания являются частью научного мировоззрения. Будучи совершенно осведомленной с нормами, она воспринимает их как стандарт и залог успешного общения. Привычка соблюдать нормы перерастает во внутреннюю потребность. Высокое ЯС обладает сопротивляемостью к языковому бескультурью и нигилизму, исповедует культ родного языка, уважает чужие, но употребление в повседневном обиходе неродного языка считает грехом»* (Селигей 2010, с. 178).

По нашему мнению, языковая палитра многогранного творчества Григория Павловича Билоуса несет именно такую задачу – лелеять высокое языковое сознание украинцев. Прежде всего своим творчеством он напоминает нам об исторически и духовно значимых фигурах в истории Украины, подает высокий пример собственно публицистического (в комментарии к произведениям и литературоведческим исследованиям) и эпистолярного (книга переписки) стилей, работает в жанре поэтической драматургии. В статье «В литературу пришли те, которые когда-то писали на заборах» (в номере: 2009 № 51 от 23 декабря 2009, 21: 22 Вечерние Черкассы) Григорий Билоус (в то время председатель Черкасской областной ячейки Союза писателей Украины) так отвечает на вопросы журналистов: – о ... кризисе черкасских писателей: – *Кризис – это большой вопрос, который непосредственно влияет на всех. У каждого писателя есть потребность выхода к читателю, а его нет, если нет средств на печать. Возникает закономерный вопрос: зачем писать? Поэтому многие идеи в голове укладываются, а на бумагу не переносятся. Кризис из-за отсутствия государственной поддержки стимулирует автора выходить непосредственно на денежных людей. Меня удивляет, что по таланту автор посредственный, а по умению выбивать деньги на свои издания –*

гений. Я ни в коем случае не умаляю значение произведений отдельных писателей, ведь у каждого автора есть и хорошие произведения, есть и не очень удачные, но при выбивании средств возникают вот такие парадоксы. Кризиса жанра в черкасских писателей нет. Однако есть временное обеднение творчества писателя из-за невнимания к нему со стороны читателей – так было испокон веков, и так продолжается до сих пор. Тематического кризиса тоже нет: сейчас пиши, что хочешь. Но не каждый решается на ответственность за написанное, ограничивая себя в тематическом выборе; – о цензурщине в произведениях современных писателей: – В целом литература черкасских авторов по сравнению с предыдущими годами стала такой, в которой нуждается сегодняшний читатель. В союзе нет авторов, в произведениях которых Вы бы нашли цензурщину. А этой матюжной сейчас заполнена наша литература, этими «помоями» «излагают» некоторые авторы. В нашу литературу много пришло тех, которые когда-то писали на заборах. Когда мне попадает книга неизвестного автора и я наталкиваюсь на матюжню, я откладываю ее категорически, и детей своих к этому приучал и коллегам советую: для Украины это неприемлемо. Не поддерживаю мысль, что нам ее навязывают, классики искусно писали без всякой матюжни.

Поскольку в современной лингвокогнитивной и лингвокультурологической парадигме приобретает актуальность проблема языкового сознания человека, усиливается интерес исследователей художественного текста к анализу особенностей использования автором имеющихся в его распоряжении речевых средств, поэтому рассмотрение творчества Г. Билоуса сквозь призму его языковой личности, по нашему мнению, своевременен. Автор на срезе эпох (конец XX – начало XXI века) пропускает через себя и отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Творчество писателя вместе с его комментариями к произведениям попадают под концепцию В. фон Гумбольдта о языке как творческой деятельности: «... язык ... можно сравнивать с искусством. ... Как картины живописца, речь может быть в большей или меньшей степени верной природе, скрывать или, наоборот, выявлять приемы мастерства, изображать свой предмет в тех или иных оттенках основного цвета» (Гумбольдт 1985, с. 379).

Флорий Бацевич в Словаре межкультурной коммуникации объясняет некоторые термины: **Личность речевая** – лицо, хорошо владеющее устной и письменной речью; представленный в коммуникации фрагмент сознания адресанта или адресата, оказывается как минимум на вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационно-прагматическом уровнях. См.: Адресант: Получатель; Язык; Речь. Ср.: **Личность культурная маргинальная**. **Личность языковая** – лицо, хорошо владеющее средствами языкового кода родного языка в различных типах коммуникативных ситуаций. См.: **Личность коммуникативная**; Язык. Ср.: **Личность языковая вторичная**. **Личность языковая вторичная** – одно из важнейших понятий межкультурной коммуникации: лицо, присоединенное к культуре народа, язык которого изучается, то есть к неродному языку и куль-

туре; человек, который может себя реализовать в диалоге культур. Термин введен в научный оборот российским лингвистом Ю. Карауловым и имеет своими истоками идею В. Виноградова «языковой личности». См.: Речь; Культура; Личность языковая; Диалог культур. Ср.: Личность культурная маргинальная. **Личность языково-культурная** – человек, обладающий неповторимой когнитивной базой, знанием всех уровней конкретной идиоэтничности языка, культуры (прежде всего духовной), гибкими ролевыми, коммуникативными и т.д. стратегиями и тактиками общения, принятыми в пределах конкретной национальной лингвокультуры сообщества (<http://terminy-mizhkult-komunikacii.wikidot.com/o>).

Лингвистические исследования языковой личности коммуникативно-когнитивно направлены, теоретические основы этого направления подготовленные Ю. М. Карауловым. Согласно его точке зрения модель языковой личности трехмерная и представляет собой иерархию трех уровней: (0) – вербально-семантического (ассоциативно-семантического), (I) – тезаурусного (лингвокогнитивного), (II) – мотивационного (мотивационно-прагматического) (Караулов 1987, с. 60–62).

Емельянова А. утверждает, что в лингвистических работах последних лет к стереотипам тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня относят: (1) национально-детерминированные минимизированные представления, выступающие результатом действия определенного алгоритма минимизации того или иного элемента культуры, существующего в каждой национальной культуре (Гудков 1994б, с. 120); эти представления являются результатом редукции некоторого элемента культуры, существующего в национальном сознании не во всей своей сложности и диалектичности, а в минимизированном виде (Гудков 1994а, с. 62); (2) фразеорефлексы. В определенных ситуациях вербальные реакции имеют тенденцию к стереотипизации, приобретая более или менее устойчивый характер. Так образуются вербальные рефлексы, которые могут быть названы идиорефлексами, если им присуща определенная идиоматичность. По структуре они могут быть одночленными и многочленными. В случае многочленности они представляют собой своеобразные фразеологические единицы, определенные как фразеорефлексы (Крюк 1995, с. 47); (3) языковые стереотипы (поговорки и пословицы); (4) совокупность отраженных экстралингвистических знаний и языкового сознания носителей языка, то есть, непосредственно стереотипы, указывающие на культурные концепты и концептуальные схемы, которые определяют национально-специфическую форму и содержание речевого общения представителей определенного этноса.

Согласно точке зрения Ю. М. Караулова, феномен прецедентности возможен только в текстах определенного рода: (1) значимых для личности в познавательном и эмоциональном отношении; (2), имеющих надличностный характер, то есть хорошо известны широкому окружению конкретной личности, включая ее предшественников и современников; (3) обращение к которым происходит в дискурсе языковой личности неоднократно (Караулов 1987, с. 216).

Прецедентные тексты, как часть прагматикона языковой личности, широко употребляются в общении, поскольку предусматривают их осознание другими носителями языка.

Наличие в речевом репертуаре личности прецедентных текстов позволяет делать выводы относительно качеств этой личности, поскольку включение прецедентных текстов в речевое общение соотносится с совокупным знанием представителей определенной этнокультуры. Именно такие фрагменты наблюдаем в творчестве Григория Билоуса:

Вечірнє небо барвилось мінливо.

Линяли хмари променів хутчіш.

Під жовтий камінь місяця, як мливо,

Світ сипав зерно зоряне у кіш (Билоус 2009, с. 8).

В послесловии к поэме «Зажги свою звезду» о Григории Сковороде, автор написал: *«Дальше я подаю картину окружающей среды глазами Сковороды, чей взгляд обращен к небу, к месяцу, к звездам – к Божьей обители в поисках справедливости. Звезд делалось все меньше – и в мире темнело. Сгустки космической энергии, как многочисленные светлячки откровений, мир будто уничтожали, сыпая в корзину ночи под желтый камень месяца, из-под которого падала мелкая космическая пыль, как мука. Этим образом я перебрасываю мостик к ветряной мельнице, о которой упоминалось до этого и которая в дальнейшем должна восприниматься уже как символ»* (Билоус 2009, с. 31). Автор употребляет выражение: *«рози'яття вітру на хресті млина»*, придающее дальнейшему тексту значимость и яркость.

В творчестве Григория Билоуса находим собственно авторские афоризмы, о которых автор, называя их окружинами, говорит так: *«Афоризм – это не выписанное в предельной краткости произведение. Это – сгусток мысли. Это – определенный итог творческого сосредоточения воображения. Склонность к афористическому мышлению у меня давняя. Специально я никогда не задаюсь стремлением писать афоризмы. Они рождаются сами. Я записываю их в блокноты, перечитывая которые, нахожу давние мысли, которые сродни афоризмам»* (Интервью..., 2010, с. 159). При этом Г. Билоус записывает как свои, так и чужие удачные мысли. Напр.: (1988) *11 августа. Дождь. Прохладно. Репетиция осени. Критик превращается в кротика в поисках подтекста. «Раньше драматург рождался в театре. Сегодня он в нем умирает»* (Мих. Рошин); *Жизнь художника, за Линой Костенко, леса у пустоты. Деталь: когда ударили в колокол, который долго молчал, из него спала пыль. Так бы и с души встряхивать пыль обыденности; «Народ без исторической памяти – табун, который пастух может гнать куда угодно»* (П. Проскурин); *«Когда один думает за всех – люди перестают думать сами»* (А. Рыбаков); *Коротич не из тех, кто воюет, а из тех, кто завоевывает; 9 октября. При конструировании новых автомобилей нужен не только запас прочности, но и запас новизны. Так и в литературе; Как Бальзак на рану; Слезы – судьба океана, которая досталась человечеству в наследство; 30 октября. Рукопись моего «Рудомана» зарегистрировали в издательстве «Советский писатель» 26-м ок-*

тября – днем смерти отца. Будет ли эта дата воскресением его светлого образа в слове? (Савка Тронь). О, как бы хотелось!; 1 ноября. Кинозритель идет туди, где не надо думать. Ему нужны острые ощущения, а не острые проблемы; Пеньки срезаных у самой земли деревьев – танцплощадки для мошкары, спрятаные в травах; 13 ноября. Если писатель только благоговейно склоняется перед большими своими предшественниками, только слушает их, а не спорит с ними, – он никогда ничего путного не напишет; За горизонтом вспыхивали зарницы, как кто-то включал там лампы дневного света, а те никак не могли вспыхнуть; «Все так есть пепел, кроме вечности» (Г. С. Сковорода); 21 декабря. Поэт должен не исповедоваться, а исповедовать! Произошло же так, что поэты сами почувствовали себя большими грешниками, потому что не уберегли духовность от разрушения, и теперь «плачутся» в жилетку читателю; Души не хватает слов, если ей мало неба...; Было двое героев в спектакле: Высоцкий и занавес.

Также его стихам и прозе присуще употребление пословиц и поговорок (трансформированных или в автохтонной редакции), реминисценции из других произведений. Например:

Стає твердою крицею залізо,

Якщо воно гартується в огні,

А не тоді,

коли полежить поруч

із кременем та губкою в кісеті.

Пізнай себе,

для чого народивсь,

і не в своє манаття не рядись,

бо скільки їх –

вдоволених і ситих –

гармонії душі,

мов щастя,

жде,

не відаючи,

в чім воно і де (Билоус 2009, с. 58);

– Еге ж бо, **споконвіку винні коні,**

А не хитрющі їхні їздові!.. (Билоус 2009, с. 28);

«Дядько Міна не минá ні горілки, ні вина»; «-Ех-хе-хе, за спання не купиш коня...»; «-Не насушиш насіння – посушиш голову...»; «-Ти, Архипе, гикаєш, а тобі й невтямки, що пшениця – дурниця: утрьох молотить, а одному їсти»; «-Еге ж, Мусій, гречку сій, якщо каші хочеш...»; «-Авжеж, старого запитай, а розумного послухай...»; «Щось і тижня не полежав – богові душу віддав, а що за душею було – в землю потяг ...»; «-Знай своє діло, а в моє не втручайся»; «-Спільне, коли обоє в упряжці, а то один на возі возсідає, а другий...»; «-Я й без них знаю, з чим мед їдять, а з чим раки».

Кроме того, речи писателя свойственно употребление историй, которые известны украинцам, и которые автор вкрапляет в свои произведения. Например:

*...А знаєш притчу
про двох цапів, що міряли лоби:
чий лоб твердіший – той і розумніший?
– Дак хто ж?
– А вовк: коли їх з'їв, сказав,
що той і той однаково смердючі* (Билоус 2009, с. 92).

Также Григорий Билоус ссылается на героев украинских народных сказок. Например: *Замріяний рибалив у човні сидить, немов здоросліший Телесик; Добраніч вам, сірі гуси! Спасибі за ту пір'їну, з якої поет змайструє пророче собі перо; Ми з вами знайомі гуси: я – Йвасик-Телесик з казки...*» (Билоус 2009, с. 32) (сказка «Івасик-Телесик»).

Григорий Билоус – писатель широкого творческого диапазона. Его стихи, поэмы и исследования, посвященные правдборцам XIX–XX веков, утверждают наследственность духовного потенциала провидцев украинского народа. Автор ставит фигуры Григория Сковороды, Тараса Шевченко и Василя Стуса в непрерывный ряд последовательных будителей народного духа, освещает неоспоримое влияние на формирование национального сознания и активной гражданской позиции, что чрезвычайно важно для современной украинской молодежи. Например:

*Вік вісімнадцятий. Кіношний. Вкраїною йде філософ.
Час омива обличчя як весняна вода.
Тільки чомусь на нього дивляться люди косо:
хто він? Панок? Месія?.. Григорій Сковорода!..
Вік дев'ятнадцятий. Хмурий! Льодовиком – кріпацтво:
насунулось, пригнітило на довгі й сумні роки.
Шевченко? Смут'ян! В солдати!.. (Возрадуйся, сите панство:
колись ми були козаками, а вибились в ... кріпаки).
Двадцять, жакке століття. При владі – підступні, ниці,
Облудні вусаті типи в пенсне, окулярах і без.
Будують новітні «храми» – затісні в'язниці,
де вільного духа Стуса не всторожує й пес* (Билоус 2009, с. 5).

Для Григория Билоуса как писателя, человека, языковой личности с высоким уровнем языкового сознания примером стали письма Г. Сковороды. Следуя постулатам и примерам Г. Сковороды, Григорий Павлович создает своими письмами своеобразные трактаты о душе. *«Имея друзей, считай, что ты обладаешь сокровищем ... я, если у меня есть друзья, чувствую себя не только счастливым, но и счастливым ... ибо что может быть слаще, как когда тебя любит и стремится к тебе добрая душа»* (Из писем к М. Ковалевскому) (Билоус 2004, с. 12).

Некоторые письма писателя начинаются трепетными строками лирических пейзажных зарисовок. На упрек о прищвинских интонациях в описании природы писатель отвечает: *«Я иногда чувствую такое сближение с Природой, что кажет-*

ся, вот-вот пойму тайну жизни ... Надо внимательно и неторопливо читать его (Пришвина) откровения, находить его умение смотреть на себя через Природу и не тайны ее разгадывать, а познавать самого себя как творческую личность, искать друга-читателя» (Интервью... 2010, с. 187).

Автор образцово учит требовательности к Слову, к систематической работе над ним, ассоциативному мышлению, способности к обобщениям, ответственности за написанное и сказанное.

В интервью писателям к 70-летию со дня рождения Григорий Билоус утверждает, что «... для гармоничного развития личности важны все виды искусства, но искусство слова – по моему мнению, самое важное» ((Интервью... 2010, с. 187).

Итак, считаем актуальным обращение к языковой личности Григория Билоуса, творчество которого является иллюстрацией не только самоотверженной работы над словом, но и источником пробуждения самосознания и национальной гордости украинского народа. В послесловии к драматической поэме «Загни свою звезду» поэт утверждает: «Словами о дармоедах, которых и сейчас бесчисленное войско, я протапываю путь с восемнадцатого века в двадцать первый, побуждая читателя или слушателя задуматься над тем, что происходит сейчас в обществе. И не просто задуматься, но и занять активную гражданскую позицию» (Билоус 2009, с. 41).

Источники

БІЛОУС, Г., 2004. *Слова, слова, спасіте наші душі*. Київ: Акцент.

БІЛОУС, Г., 2009. «Засвіти свою зірку...». Черкаси: ОУНБ.

Интервью до 70-летия Григория Билоуса. 2010. *Холодний яр*, №1, 151–211.

Литература

БАЦЕВИЧ, Ф., on-line. *Словарь межкультурной коммуникации*. Режим доступа: <http://terminy-mizhkult-komunikacii.wikidot.com/o> (см. 15.05.2015).

ГУДКОВ, Д. Б., 1994а. *Двусторонние имена (структура и функционирование)*. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 61–62.

ГУДКОВ, Д. Б., 1994б. *Когнитивная база русской языковой личности и обучение межкультурной коммуникации*. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 119–120.

ГУМБОЛЬДТ, фон В., 1985. *Язык и философия культуры*. Москва: Наука.

ЕМЕЛЬЯНОВА, О. В., 2010. До питання про лінгвістичну концепцію мовної особистості. *Наукові записки: серія «Філологічні науки (мовознавство)»*, 293–296. Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nz/89_1/statti/66.pdf (см. 15.05.2015).

КАРАУЛОВ, Ю. Н., 1987. *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука.

СЕЛІГЕЙ, П. О., 2009. Структура й типологія мовної свідомості. *Мовознавство*, № 5, 12–13.

СЕЛІГЕЙ, П. О., 2010. Про виховання мовної свідомості. *Мовознавство*, № 2–3, 176–193.

Lyudmyla Marchuk

Kamianets-Podilskyi University n.a. I. Ogienko, Ukraine

Research interests: language of fiction, cognitive linguistics, discourse

LINGUISTIC INDIVIDUALITY OF HRYHORIY BILOUSAS ONE OF HRYHORIY SCOVORODA'S IMAGE CREATORS

Summary

Ukrainian linguists pay great attention to studying individual styles of artistic word masters. This theme is analysed in many scientific works by S. Bybyk, I. Bilodid, V. Vashchenko, S. Yermolenko, V. Kalashnyk, T. Kosmeda, A. Moysiyyenko, M. Pylypynskiy, O. Potebnia, V. Rusanivskiy, N. Solohub, L. Stavyska, V. Stateyeva, H. Siuta, V. Chabanenko, etc.

In this aspect, the famous writer Hryhoriy Bilous played a great role in forming artistic, publicistic, epistolary styles of the modern Ukrainian literary language. We are acquainted with his poems, dramatic poems, the novel "Rudoman", collection of letters "Slova, slova, spasite nashi dushi...". In mosaic diversity of letters, the main plotline is vivid: day-to-day movement of a person from the first realization of the sojourning in this world to the secret of the word, to its unknown depth. Besides the letters, Hryhoriy Bilous is also known as a glorifier of Hryhoriy Scovoroda, where the symbol of his artistic works is presented.

Hryhoriy Bilous is a writer of wide artistic range. His verses, poems and researches are dedicated to fighters for the truth of the XIX–XXth centuries, they assert the inheritance of the spiritual potential of Ukrainian people's prophets. The author puts figures of Hryhoriy Scovoroda, Taras Shevchenko, and Vasyl Stus into continuous line of successive awakeners of national spirit, he illustrates their incontestable influence on the forming of national consciousness and active civic position, and that is very important for modern Ukrainian young people. The author teaches the exactingness to the Word, to systematic work on it, associative thinking, abilities to generalize, and responsibility for everything written and said.

Above all, with the help of his works, he reminds us about historically and spiritually important people in the history of Ukraine, sets an example by his own publicistic and epistolary styles; the author works in the genre of poetic drama and his works have become a source of awakening of self-consciousness and national pride of Ukrainian people.

KEY WORDS: individual style, artistic, journalistic, epistolary style, associative thinking.

Įteikta 2015 metų liepos 15 d.